

В. В. Лаптев

СОВЕТСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАФИКА 1930-х ГОДОВ

Положение с информационной графикой в конце 1920-х годов вызывало множество вопросов как с точки зрения эффективности пропаганды социалистического способа производства, так и с художественной стороны. Не случайно ранняя советская изобразительная статистика подвергалась критике в СССР с самых высоких трибун. В ряде публикаций в центральной печати отмечались недостатки информационной графики не только идейно-политического, но и художественного характера — оторванность от жизни, узость тематики, недостаточно высокий полиграфический уровень.

Большой сдвиг в улучшении качества массовой изопроодукции, в том числе и изостатистики, произошел после опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 11 марта 1931 г. «О плакатной литературе». Начали выходить многочисленные серии плакатов, открыток, наглядных изопособий на темы социалистического переустройства советского государства. Особенно удачна была серия из 72 открыток-плакатов «Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны в 10 лет», выпущенная при содействии Отдела изобразительной статистики, организованного в 1931 г. Ленизогизом. Это непосредственный предшественник известного института Изостат.

Открытки представляли результаты перевыполнения планов первой пятилетки (1928–1932) в различных областях советской экономики, общества и культуры. По словам составителя этой серии И. П. Иваницкого, центральной фигуры в изобразительной статистике СССР, открытки должны были дать отчет о достижениях страны, но «не сухими и скучными цифрами в форме колонок и таблиц, а в виде образных или картинных диаграмм, способных заинтересовать каждого трудящегося Советского Союза и иностранного рабочего» [1, с. 3]. Очевидно, что открытки предназначались не только советским гражданам, предполагалась более широкая аудитория — на обороте печатался перевод текста на английский и немецкий языки.

Надо отметить, что советские дизайнеры были знакомы с работами австрийского философа и социолога Отто Нейрата, основателя венского метода изобразительной статистики. Они критиковали недостатки этого метода и пытались усовершенствовать его или, в отдельных случаях, следовать основным его принципам. Этот набор открыток — яркое тому подтверждение. В пояснениях были рассмотрены четыре основных способа визуализации статистических данных.

Абстрактные диаграммы и графики признавались малопонятными для широких масс. Фигурные масштабируемые диаграммы по принципу больших и меньших фигур отрицались из-за невозможности определения на глаз, на сколько или во сколько раз одна фигура больше или меньше другой. Указывалось на расплывчатость критериев

Лаптев Владимир Владимирович, канд. иск., доц., Санкт-Петербургский государственный политехнический университет; e-mail: laptevsee@yandex.ru

сравнения — то ли линейные размеры (высота, ширина), то ли площадь изображения или даже объем.

Венский метод критиковался И. П. Иваницким за «отсутствие привычного сравнения по протяженности (длине, высоте и т. д.), во-первых, и неделимость фигуры меньше, чем наполовину, т. е. приближение весьма грубое, во-вторых» [1, с. 5]. Первое замечание касалось оппозиции «дискретно — непрерывно» и носило явно преувеличенный характер. Сетования Иваницкого были не лишены доли лукавства — собственный изобразительный метод иллюстрированных лент требовал твердого обоснования. Что касается второго замечания, то действительно точность меньшего дробления определить на глаз было затруднительно, и не случайно советскими изостатистиками такое деление ставилось под большое сомнение.

Наконец, был предложен оригинальный способ построения фигурных диаграмм по методу иллюстрированных лент. В основу композиционного замысла была положена идея о расположении символов в виде киноленты — повторяющихся кадров. Этот способ соединял в себе венский метод и абстрактно-геометрические гистограммы, столбиковые или ленточные. Он заключался в том, что лента делилась на равные прямоугольники с изображением в каждом из них одной и той же фигуры. Рядом располагалась шкала деления каждого элемента-прямоугольника на 10 (или менее) равных долей. Сочетание дискретных гистограмм, фигур и дополнительных шкал позволило решить проблему точности графического представления статистических данных.

Диаграммы на открытках были построены и по венскому методу изобразительной статистики, и по методу иллюстрированных лент как наилучшими в популяризаторском отношении. Это была первая попытка отдела изобразительной статистики Ленизогиза дать наглядные, понятные для масс-диаграммы. «Оба эти метода для нас новы, разработка происходит впервые у нас в СССР, и поэтому ряд ошибок и недочетов в этой серии совершенно естественен. При построении диаграмм указанными способами очень важно найти такие образы-фигуры, которые наиболее полно и четко давали бы представление о теме. Достичь этого нам удалось не всегда. Кстати сказать, работа эта сложная и в Венском музее, где родился венский метод, работа по подысканию и созданию образов заняла семь лет. К сожалению, их опыт во многом для нас непригоден», — писал в предисловии к изданию И. П. Иваницкий [1, с. 6–7], не подозревая, что до приезда Нейрата в Москву оставались считанные месяцы. И далее: «У нас эта работа только разворачивается и проверяется на массовом зрителе в Психотехнической лаборатории, но темпы сегодняшнего дня таковы, что мы не считали себя вправе ждать выкристаллизовавшихся образцов, и даем то, что нам удалось сделать в спешном порядке» [1, с. 7].

Жаль, что эта серия не стала основополагающей для нового, весьма интересного метода иллюстрированных лент. Его потенциал позволил бы намного раньше сформировать собственную школу изобразительной статистики. Не зря И. П. Иваницкий впоследствии назвал эту серию открыток полезным экспериментом, хотя они не были достаточно профессиональны в исполнении. Сомнительное художественное решение только ухудшило восприятие. Этому способствовало и отвратительное полиграфическое исполнение.

Но виноваты в этом были... сами дизайнеры! Введение так называемого картинного фона, по мнению теоретического вдохновителя метода И. Иваницкого, должно было вызывать определенные ассоциации, заинтересованность зрителя без ущерба для

собственно диаграммы. По замыслу разработчиков, все это было сделано таким образом, «чтобы картинность дополняла диаграмму без малейшего ущерба для последней» [1, с. 8]. Однако на деле оказалось, что живописный фон стал довлеть, спорить со статистической информацией, нанесенной на цветное изображение, ухудшать ее визуальное восприятие. Метод иллюстрированных лент не остался незамеченным — Нейрат указал на преобладание на открытках иллюстративного фона и отсутствие пиктографического лаконизма образов. Иван Иваницкий, по воспоминаниям Марии Райдемайстер [2, р. 6], позже признал достоинства венской изостатистики и к собственному методу возвратился лишь спустя несколько лет.

В этой и последующих сериях открыток уже отчетливо прозвучал политический голос советской доктрины: растет мощь советского государства, производство наращивает обороты, повышается благосостояние советского народа, иначе говоря, все аспекты жизни в СССР только улучшаются. Для этого негативные стороны затушевались, акцент делался только лишь на успехах и достижениях. Статистика рассматривалась властями страны в качестве полезного политического инструмента.

В 1932 г. выходит в свет альбом-брошюра «Изобразительная статистика и венский метод» И. П. Иваницкого, который руководил научным процессом в Изостате с момента его образования. Издание было подготовлено им еще в стенах Ленизогиза. На это указывает тот факт, что в качестве иллюстраций были использованы уже опубликованные диаграммы из лейпцигского атласа Нейрата, открытки «Догнать и перегнать...» и плакаты Ленизогиза. Работ собственно Изостата еще попросту не существовало.

На страницах брошюры И. П. Иваницкий подробно, следуя Постановлению Совнаркома СССР от 18 сентября 1931 г., объяснял читателям, почему в изобразительной статистике применяется «метод доктора Нейрата». Эти объяснения сопровождалось показом графических примеров и диаграмм У. Бринтона. Таким образом И. П. Иваницкий косвенно указывал на первоисточник венского метода. Однако большую часть занимал рассказ о собственном методе, который он к 1932 г. переименовал в «метод Изостата»: «В СССР широко практиковался сначала издательством „Начатки знания“, а затем отделом изобразительной статистики Ленизогиза особый вид количественной системы в виде кинолент, предложенный автором этих строк. Эта система объединяла в себе венский метод и ленточные диаграммы одного измерения, сравниваемые по протяженности» [3, с. 30–33].

В альбоме содержались примеры советского эксперимента в области информационной графики. Можно увидеть, что были внесены изменения в венский метод. Было предложено средствами информационной графики показывать успехи социалистического строительства для утверждения достижений первых пятилеток. Это свидетельствовало о предполагаемой важности роли, которую изобразительная статистика будет играть в СССР. Как следует из предисловия, «изостатистика должна стать мощным орудием массовой агитации и пропаганды в руках партии и всего рабочего класса в период построения социализма. Таков прямой завет Ленина» [3, с. 4].

Борьба с его приближенностью вылилась в применение нескольких графических приемов, позволяющих избежать коммуникативных изъянов «резаного знака». Первый графический прием заключался в контурном представлении изображения «резаного знака», что сохраняло целостность пиктограммы и обеспечило ее графическую узнаваемость. Но проблему количественного соответствия это не решало. Оста-

вался открытым вопросом: «Какому значению соответствует эта часть знака?» Проблему приблизительности фигурных количественных диаграмм этот прием не решал.

Второй прием — групповой знак. Первые попытки О. Нейрата в Лейпцигском атласе только-только обозначили такую возможность «масштабирования» пиктограмм. В диаграмме № 27 графическое сравнение резко отличающихся величин (воинских потерь во время различных войн) производится с использованием теней [4, S. 27]. Противопоставление отдельной пиктограммы и того же изображения с тенью позволило значительно сэкономить пространство фигурной диаграммы, сохранив ее образность. Числовое значение простого знака и знака с тенью отличалось в десятикратном раз- мере. Однако продолжения этот способ в венском методе изобразительной статистики не получил в отличие от работ ленинградских художников. Они представили графическое решение по устранению приблизительности в фигурных количественных диа- граммах, используя дискретность группового знака.

Наконец, вспомним предложенный И. П. Иваницким метод иллюстрированных лент. В качестве примера можно привести альбом «XV лет Советской власти», издан- ный в 1932 г. издательством Ленизогиз, где были реализованы все эти графические приемы: и групповой знак, и контурное представление «резаного знака», и «киноплен- ка» метода иллюстрированных лент.

В 1932–1934 гг. сложилась уникальная ситуация для советской изобразительной статистики. Сформировались два центра: Отдел изобразительной статистики Лен- изогиза в Ленинграде и Всесоюзный институт изобразительной статистики (Изостат) в Москве. Каждый из них решал одну и ту же задачу пропаганды преимуществ социа- листического производства, демонстрации успехов первых пятилеток, строительства новых заводов, фабрик, городов. Однако делалось это по-разному. По сути это были непересекающиеся направления, параллельные прямые изостатистики.

Московский Изостат в своих работах всецело полагался на венский метод. Его гра- фический стиль определяли Отто Нейрат и Герд Арнц, работающие в этом учрежде- нии на правах зарубежных специалистов. Поэтому диаграммы Изостата 1932–1934 гг. практически не отличались от изостатистики Социально-экономического музея Вены, командировавшего своих специалистов для помощи в освоении нового метода. Запад- ные исследователи априори определяют их авторство — конечно, Герд Арнц. Тем более что он сам в монографии «De tijd onder her mes» (1988) приводит такие же сведения [5, S. 45]. Возможно, утверждению этого мнения способствовало использование в москов- ских изданиях уже готовых венских пиктограмм. Но нельзя забывать, что для работы над изостатистикой в Институте Изостат были сформированы четыре (!) бригады ху- дожников, возглавляемых Н. Н. Кургановым, С. С. Таплининовым, В. А. Шатовым и (?) Капланом [6, с. 65]. Их роль в создании диаграмм для иллюстрированных альбомов и агитационных изоблокнотов на Западе старательно затушевывается.

В Ленинграде, несмотря на перевод части работников (в том числе И. П. Иваниц- кого) в Москву в Институт Изостат, группа художников продолжила работу в области изобразительной статистики. В их числе можно отметить Н. М. Кочергина, Е. Д. Белуху, В. А. Герасимова, В. В. Дуковича. Отдел изобразительной статистики Ленизогиза продолжил выпуск пропагандистских плакатов и альбомов, содержащих графическое представление числовых данных.

Ленинградская графика продолжила традиции, заложенные в 1931 г. В первую очередь это касалось картинного фона, который увлекал зрителя ничуть не меньше,

чем собственно статистика. Его композиционное значение позволяет говорить о наличии постоянного графического спора на листе между иллюстрацией и диаграммой, что не всегда было уместно. Фигурные количественные диаграммы состояли не из пиктограмм, хотя иногда и проскакивали даже авторские работы Арнца — например, паровозы в фигурной диаграмме из альбома «У нас и у них» (1932). Зачастую это были силуэты людей, кораблей, станков в духе У.Бринтона или просто прямоугольники и круги. Продолжалось применение метода иллюстративных лент И. П. Иваницкого, который, по воспоминаниям Мари Райдемайстер, работавшей в это время с ним в Москве, был в нем разочарован. Но можно предположить, что «раскаяние» Иваницкого было продиктовано жестким императивом советского руководства. Согласно Постановлению Совнаркома СССР от 18 сентября 1931 г. все государственные органы, а также кооперативные, профсоюзные и иные общественные организации должны были принять метод изобразительной статистики по системе д-ра Нейрата.

Централизация советской изобразительной статистики происходит в 1935 г. О. Нейрат и Г. Арнц уезжают из СССР, ленинградский отдел закрывается, а в московском Изостате происходит переворот в графическом стиле и методике обработки данных. В этот период венский метод признается неудачным примером адаптации буржуазной статистики, несоответствующим советским реалиям и положению вещей. В поисках собственного стиля происходит резкий крен в сторону декоративности, графического излишества и многословия.

Во-первых, фигурные диаграммы из доминанты изображения превращаются в дополнительный, сопутствующий основному посылу элемент композиции. Особенно это проявилось в агитационных и пропагандистских плакатах, выпущенных Изостатом на злобу дня — пиктографические диаграммы стали скромным дополнением масштабных фигур стахановцев и передовиков.

Во-вторых, был поставлен под сомнение принцип полного отказа от числовых данных. В определении термина «изобразительная статистика» уже не звучит тезис о ложной уверенности зрителя в запоминаемости сопоставляемых числовых величин. Вместо этого цифры стали соседствовать с пиктограммами, дополняя их информативность. Это касалось не только абсолютных показателей в млн тонн чугуна или центнеров с гектара, но и относительных величин. Нередко диаграмма сопровождалась процентным указателем. Это говорит о полном отказе от принципов графического языка Отто Нейрата. К положительным моментам использования числовых данных следует отнести решение задачи приблизительности венского метода изобразительной статистики. Теперь можно было говорить о точности статистических данных.

В-третьих, пиктограммы сменились более реалистичными рисованными изображениями. Это уже не фигуративный конструктивизм, а социалистический реализм, не минимализм пиктограмм, а декоративная сочность рисунка, от натуралистичности которого всеми силами уходил Герд Арнц. Знаки приобретали определенную сюжетность взамен графической условности и обобщенности.

В некоторых изданиях метод «доктора Нейрата» откровенно манкировался. Например, в сборнике диаграмм «Молодежь СССР в цифрах», выпущенном в самом начале 1936 г., фигурные диаграммы лишились графичной отстраненности пиктограмм. Они превратились в ленточные гистограммы, которые были заполнены фигурами рабочих. Молодежь выделялась иным изобразительным рядом — стройными девушка-

ми и парнями без усов. Не получив достаточного контраста, художник акцентирует композицию насыщенностью цвета. Не сделай он этого, диаграмма была бы просто не читаема. Очевидно, визуальное восприятие диаграмм с точки зрения сравнения представленных величин значительно ухудшилось.

Однако огульное отрицание венского метода вскоре заканчивается. Ряд принципов д-ра Нейрата органично включается в арсенал агитационной инфографики. В свет выходит иллюстрированный альбом «Сталинская Конституция социализма» (1937), в котором происходит апробация нового метода советской инфографики, определяются его основные черты (например, совместное использование различных видов графического представления числовых данных). Секторные диаграммы соседствовали с линейными графиками и полигонами, столбиковые гистограммы — с фигурными количественными диаграммами. Были сняты ограничения Нейрата на демонстрацию числовых значений и монохромное изображение пиктограмм. Вместо легких «направляющих» иллюстраций допускалось использование фотографий. Статистика обрела собственное композиционное значение.

Для 1937–1941 гг. было характерно использование фигурных диаграмм, выполненных как с использованием метода д-ра Нейрата, так и по так называемому методу Изостата. Можно сказать, что ряд книг и альбомов демонстрируют ренессанс фигуративного представления данных, в том числе венского метода изобразительной статистики. Среди этих изданий — известный альбом «Москва реконструируется» (1938), художественное оформление которого было выполнено Александром Родченко и Варварой Степановой. В выходных данных издания редактором-составителем значится Иван Иваницкий. Диаграммы, планы, карты, схемы и т. п. выполнены художественной мастерской и картографическим бюро Института Изостат под руководством Н. Н. Курганова.

Книга о Москве насыщена картографической и статистической информацией. Она динамична и конструктивна, построена на основе топографического плана Москвы. Фото аккомпанирует диаграмме, концентрируя внимание на ее деталях. На разворотах фигурные диаграммы, выполненные на основе группового знака, соединенного в ленты, соседствуют со сложными архитектурными планами застройки.

Однако необходимо отметить, что все вышеперечисленные ранее отступления от «чистого» венского метода были налицо. Пиктограммы в большинстве фигурных диаграмм претерпевают изменения в сторону усложнения — добавления реалистичности изображению. Они перестают быть знаками, становятся рисунками. Наряду с этим встречаются пиктограммы Герда Арнца, внесенные в издание изостатистиками практически без изменений. Так это сделано на диаграмме «Уличное освещение».

В статистической схеме «Пассажирооборот Московского ж. д. узла» в качестве единицы выступает не пиктограмма, а схематичный рисунок группы пассажиров из четырех человек. Повторяемость создает ощущение вокзальной толчеи. Та же группа присутствует и на диаграмме «Рост речного транспорта Москвы». Этот прием множественности отдельной единицы измерения повторяется во многих схемах, когда группа из нескольких элементов позволяет показывать цельные символы. Например, на диаграмме «Потребление электроэнергии в Москве» группировка по три пиктограммы позволяет избежать изображения части пиктограммы, что значительно улучшает процесс сравнения величин. Этот прием интересен в сравнении с методом иллюстративных лент И. П. Иваницкого — налицо эволюция его принципов.

В некоторых пиктограммах появляется перспектива — теперь можно увидеть второе переднее колесо у автобуса или рассмотреть ряд трамваев, следующих из ворот трампарка по трем рельсовым линиям. В отдельных случаях происходит усложнение изображения за счет введения дополнительных цветов — так пиктограмма троллейбуса содержит сразу три цвета: желто-голубой кузов и черные колеса. Кроме фигурных диаграмм в книге присутствуют и линейные графики, и гистограммы, снимаемая монополию венского метода изобразительной статистики.

Но принцип обособления статистической информации от фотографий или плакатной графики в альбоме соблюдается неукоснительно. Никаких коллажей! Фигурным диаграммам отводилось почетное место на полосе. Даже нейратовские направляющие иллюстрации перемещаются на соседние страницы разворотов, превращаясь в родченковские ракурсы обновленной Москвы. С большой долей осторожности можно говорить здесь о сознательном отходе от прямолинейной пропаганды 1930-х годов.

Еще одним художником, живо интересовавшимся работой Изостата с его самых ранних дней, был Эль Лисицкий. И хотя Лисицкий и Нейрат встретились впервые в 1928 г. на Международной выставке прессы в Кёльне и поддерживали приятельские отношения в течение всего пребывания Нейрата в Москве, заочное знакомство австрийского философа со знаменитыми «двумя квадратами» и динамично сконструированной книгой Владимира Маяковского «Для голоса» (1923) состоялось несколько ранее. Образная стилизация в оформлении и навигации этой книги подтвердила уверенность Нейрата в использовании пиктографической символики в статистике.

Встречи О. Нейрата с Л. Лисицким оказали большое влияние и на советского художника. Ему еще не раз пригодится венский метод изобразительной статистики. В 1934 г. Эль Лисицкого приглашают художественно оформить специальный выпуск журнала «Огонек» о советских субтропиках [7]. Он использует стилизованные знаки-образы основных сельскохозяйственных культур в качестве стержня построения всего макета. Пиктограммы опять, как и в 1923 г., становятся навигационным элементом. На их основе разработаны обложка и вся картография номера. Географические карты с помощью пиктограмм превратились в карты экономические. Это был яркий пример использования методов изобразительной статистики в оформлении изданий.

Спустя много лет, в 1939 г., значительно позже московских встреч с Нейратом и Арнцом, Эль Лисицкий возвращается к изостатистике в оформлении альбома, иллюстрирующего государственную организацию и народное хозяйство СССР [8]. Роскошное издание на английском языке было опубликовано для сопровождения советского павильона на Всемирной выставке в 1939 г. в Нью-Йорке. Все страны готовились показать национальные достижения под лозунгом «Мир будущего». Советский Союз не был исключением. Павильон, выполненный из мрамора в форме античного полукруга, должен был поразить посетителей своей грандиозностью.

Такую же задачу поставили и перед полиграфической продукцией. Ей на выставке отводилась важная пропагандистская роль. Было принято решение выпустить сразу несколько изданий. Всего к Международной выставке в Нью-Йорке было специально выпущено двенадцать книг-фотоальбомов на английском языке. По их названию можно было оценить широкий спектр представленной информации о Советском Союзе: «A pageant of youth», «Moscow», «Soviet Aviation», «Soviet Cinema», «USSR: The Red Army and Navy» (все оформлены А. Родченко и В. Степановой), «USSR: An album illustrating

the state organization and national economy of the USSR», «Kolkhoz», «Soviet Arctic», «Soviet Films 1938–1939», «Soviet Photography», «Soviet Women», «Soviet Worker».

Работа над фотоальбомом велась Эль Лисицким совместно с Александром Григоровичем и Михаилом Николаевым. В их задачу входило ясными и простыми средствами показать модернизацию страны, технологические преимущества, социальные программы и покорение природы. При этом должен был подчеркиваться демократичный характер сталинской конституции. Оказалось, что изобразительная статистика соответствовала большинству этих критериев и обеспечивала идеальные иллюстративные средства сообщения миру о достижениях Советского Союза.

Альбом разделен на четыре раздела: государственная организация, экономическое строительство, благосостояние и культура, положение женщин в СССР. Все разделы дополнялись различными статьями Конституции 1936 г. Фотополосы построены по коллажному принципу. В книге использованы различные техники печати и виды графики: схематичные рисунки, географические карты и диаграммы и др. Диаграммам в альбоме уделено не меньшее внимание, чем фотографиям летчиков, спортсменов, ударников производства.

В оформлении изобразительной статистики Эль Лисицкий соблюдал принципы венского метода. Ненавязчивая дополнительная иллюстрация, выполненная в легких полутонах, отступает на второй план. Доминантой композиции разворотов становится фигурная количественная диаграмма из пиктограмм Изостата. Они, в отличие от работ Герда Арнца, чуть менее схематичны и более детализированы. Можно признать, что этот альбом по праву считается успехом советской пропагандистской машины.

Альбом «USSR: an album illustrating the state organization and national economy of the USSR» стал одним из последних изданий, в которых упоминается И. П. Иваницкий. Да и сам институт Изостат после нескольких пертурбаций вскоре прекратил существование. В начале 1940 г. он послужил основой для создания нового Госпланиздата, расположившегося по тому же адресу в Москве — Большой Комсомольский переулок, 9.

В 1940–1941 гг. продолжается публикация статистических изданий. Внимания заслуживает альбом «За Родину» (1941), выпущенный в преддверии начала войны, в котором явственно видна работа художников Изостата, «влитых» в Госпланиздат. Количество схем и диаграмм, выполненных в духе Нейрата, подсказывает, что венский метод изобразительной статистики применялся в СССР вплоть до начала войны.

По сути можно заявить о новом стиле в инфографике, сформировавшемся в 1931–1941 гг. под воздействием венского метода. Начало ему положила ленинградская школа в 1931–1934 гг., но основное развитие метода получил в Москве в Институте Изостат (1932–1940 гг.) и далее в Госпланиздате (1940–1941 гг.). Происходит синтез двух методов, двух направлений в советской изобразительной статистике. Ленинградская графика органично вплетается в московский рациональный стиль. Параллельные прямые пересеклись, явив миру уникальный феномен в информационном дизайне. Советская изобразительная статистика второй половины 1930-х годов продолжает оставаться одним из лучших образцов мировой инфографики.

Литература

1. Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны в 10 лет. Серия из 72 картинных диаграмм / сост. И. П. Иваницкий, ред. А. М. Лисс. М.; Л.: Огиз-Изогиз. Отдел изобразительной статистики, 1931. 24 с.
2. *Minns E.* To catch up with and overtake: Soviet success in pictorial statistics 1931–1940. London: Institute of English Institute of English Studies, University of London, 2009. 16 p.
3. *Иваницкий И. П.* Изобразительная статистика и венский метод. М.; Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1932. 44 с.
4. *Gesellschaft und Wirtschaft. Bildstatistisches Elementarwerk.* Leipzig: Bibliographisches Institut AG, 1930. 100 S.
5. *Arntz G.* De tijd under her mes. Hout — en linoleumsneden 1920–1970 / ed. Kees Broos. Nijmegen: SUN, 1988. 256 S.
6. *Кричевский В. Г.* Изостатистика и «Изостат» // Проект Россия. 1996. № 1. С. 62–69.
7. Огонек. 1934. Спец. выпуск. Советские субтропики. 96 с.
8. USSR: an album illustrating the state organization and national economy of the USSR / eds. I. Sautin, I. Ivanitskii. Moscow: Scientific Publishing Institute of Pictorial Statistics, 1939. 160 p.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2012 г.